

Бондарева Наталья Анатольевна

СООТВЕТСТВИЯ ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКУ ОРИГИНАЛА

В статье представлен материал, рассматривающий сравнение языка перевода и языка оригинала юридического текста. Автор указывает на возможность высокой степени перевода и низкий уровень неправильного перевода; рассматривает противоположные стратегии перевода - доместикацию и форенизацию, - их использование и распространение; показывает различие между терминами "стратегия перевода" и "техника перевода"; подробно описывает техники перевода определенных типов текстов; представляет разные типы эквивалентов для определения степени соответствия или несоответствия языка оригинала и языка перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 83-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. **Аругтонова Н. Д.** Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. **Бабаева Е. В.** Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004. 30 с.
4. **Богданова Е. А.** Концепты «добро» и «зло» в русской и французской лингвокультурах: аксиологический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2012. 22 с.
5. **Болдырев Н. Н.** Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. М. – Воронеж, 2002. С. 103-114.
6. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 226 с.
7. **Воркачев С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
8. **Гуревич П. С.** Философия культуры. М.: Аспект Пресс, 1995. 316 с.
9. **Иванченко А. И.** Русские пословицы и их французские аналоги. СПб.: КАРО, 2006. 122 с.
10. **Колижук Л. В.** Концепты “GOOD” и “EVIL” в британской лингвокультуре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2010. 22 с.
11. **Панина Т. Г.** Аксиологический концепт “Bedeutung” и его актуализация в языке современной немецкой общественно-политической прессы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2006. 24 с.
12. **Рокич М.** Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20-28.
13. **Серль Дж.** Что такое речевой акт? / пер. с англ. И. М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 151-170.
14. **Ярина Я. В.** Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 5 (61). С. 160-162.

**VALUE AS REALIZATION OF THE AXIOLOGICAL FUNCTION OF CULTURE
WITHIN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS (BY THE EXAMPLE OF THE NOTIONS
OF GOOD AND EVIL IN THE RUSSIAN AND FRENCH LINGUOCULTURES)**

Bogdanova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Adyge State University, Maykop
elena-8306@mail.ru

The article is devoted to the study of one of the main aspects of the national worldview: an axiological aspect. The value character of the reality categorization is typical of every linguistic personality. Language structures represent the features of a particular linguistic culture, including a cultural-ethical component and a regulatory-evaluative framework. The study presents examples of the verbalization of the notions of good and evil in the Russian and French linguocultures.

Key words and phrases: value; evaluation; axiological aspect of the world perception; conceptual sphere; linguoculture; linguistic consciousness.

УДК 81'33

В статье представлен материал, рассматривающий сравнение языка перевода и языка оригинала юридического текста. Автор указывает на возможность высокой степени перевода и низкий уровень неправильно перевода; рассматривает противоположные стратегии перевода – доместикацию и форенизацию, – их использование и распространение; показывает различие между терминами «стратегия перевода» и «техника перевода»; подробно описывает техники перевода определенных типов текстов; представляет разные типы эквивалентов для определения степени соответствия или несоответствия языка оригинала и языка перевода.

Ключевые слова и фразы: язык оригинала; язык перевода; эквивалент; концептуальное соответствие; техника перевода; стратегия перевода.

Бондарева Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
catry2004@mail.ru

СООТВЕТСТВИЯ ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКУ ОРИГИНАЛА

Перевод является деятельностью, основанной на знаниях, поэтому не только теоретики, но и преподаватели перевода придают особое значение этому требованию. Переводчикам, работающим в переводческих системах и ограниченным во времени, необходимо иметь достаточное количество знаний, чтобы завершить перевод в ограниченный период времени. Знания переводчика являются одним из факторов, который влияет на качество перевода.

Так, Европейская программа по переводу (“The programme of European Master’s in Translation” [5] (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. Б.)), подготовленная Главным управлением по переводу ЕС, рекомендует

распределять, по крайней мере, 50% от общих аудиторных занятий на занятия по практическому переводу. В переводческой индустрии знания и опыт переводчика рассматриваются как переводческий стандарт и часто фиксируются договором, регулирующим отношения между переводчиками-фрилансерами и переводческими агентствами. Также некоторые учреждения устанавливают очень высокие требования к подготовке переводчиков в специальной области знания. Примером является Европейский Верховный Суд, который нанимает на работу только юристов-лингвистов в качестве переводчиков.

Что касается юридического перевода, переводчику следует знать как макрофреймы языка оригинала, так и макрофреймы языка перевода, которые обеспечивают более высокое качество перевода и более низкий уровень неправильного перевода. По мнению немецкого переводчика Вилс, если переводчик имеет мало опыта, он будет вовлечен в частичный процесс владения информацией без более широкой картины, чем глобальный и эффективный процесс [14, p. 41].

Переводчику следует отличать термин от простого слова и выбирать подходящий эквивалент из словарной статьи. Решающим компонентом в переводческой компетенции являются также ожидания целевой аудитории. Как отмечает исследователь Сегино, «успешный переводчик понимает рецептивность и реакции целевой аудитории. Что-то из этого понимания может храниться в форме знаний, но каждый новый человек или новое задание приносит с собой возможность для взаимодействия и инновации» [11, p. 104].

Как правило, вопрос заполнения лакун вызывает некую полемику в юридическом переводе. В соответствии с утверждениями польского ученого, с одной стороны, реципиент осведомлен о несоответствии юридических систем, следовательно, переводчик не должен обеспечивать дополнительными объяснениями и определениями при переводе [6]. Но, с другой стороны, в языке перевода, по мнению другого польского ученого, переводчик должен компенсировать концептуальное несоответствие для того, чтобы текст языка оригинала и перевод имели одинаковое юридическое действие [8].

Как было отмечено ранее, в большинстве случаев термины не имеют одинаковые семантические возможности в языке оригинала и языке перевода. Более того, переводчик может заменять понятие языка оригинала относительно похожим понятием из юридической системы языка перевода, но понятие языка перевода не сможет индуцировать те же самые структуры знаний. Объем и глубина знаний зависят от реципиента, который может быть как квалифицированным специалистом, так и непрофессионалом. Как отметила профессор Университета Эстон (*Aston University*) Кристина Шэффнер, предшествующие знания реципиента оказывают решающее влияние на способность понимать текст [10].

Существует несколько степеней терминологического несоответствия: от одинаковых понятий или равнозначных по значению до концептуальных лакун без эквивалентов в языке перевода. Методы распределения несовместимых понятий могут быть расположены вдоль непрерывного отрезка между двумя противоположными стратегиями перевода: доместикацией и форенизацией.

В эпоху господства авторского права перевод, как пишет Лоуренс Венути, «вызывает опасения неаутентичности, искажения и контаминации...» [12, p. 182].

Как отмечает Венути, спор между доместикацией и форенизацией в практике перевода существует издавна. Доместикация вовлекает ассимиляцию в культуру языка перевода и пытается обеспечить непосредственное понимание. В противоположность форенизация «вызывает чувство иностранного», «отправляет читателя за границу», и в результате возможен риск непонимания текста [Ibidem].

Данный процесс известен как стратегия, ориентированная на язык оригинала. Честермен предлагает использовать термин «стратегия» для решения проблемы макроуровня, т.е. когнитивного плана, например, «первоначальный выбор ориентации цели, решение о доместикации или форенизации», в то время как термин «техника» следует использовать для «повседневных, микроуровневых, текстуальных процедур» [3, p. 26].

Техники микроуровня юридического перевода адаптированы некоторыми изменениями [4; 13, p. 19-34]. Самые важные техники включают в себя: транскрипцию, буквальный (дословный) эквивалент, дескриптивный и функциональный эквиваленты.

Эквивалент языка оригинала и языка перевода в юридическом контексте основан на различии между близким и далеким реципиентами. Носитель имеет относительно хорошие знания культуры языка оригинала, в то время как реципиент не знает его и имеет незначительную мотивацию к его изучению. В первом случае эквиваленты юридических терминов языка оригинала следует использовать для акцентирования различий, в то время как реципиентам необходимы эквиваленты языка перевода для получения сходств.

Транскрипция, включающая ассимиляцию новых слов, является первой техникой и самой важной стратегией форенизации, использование которой мотивировано несоответствием или неперевожимостью понятий в языке перевода.

Как отмечает Вестон, неизбежно появится определенное количество выражений языка оригинала, которые представляют непреодолимые трудности при переводе, потому что нет ничего, поистине сравнимого с соответствующим понятием, которое существует в культуре языка перевода, и точный перевод не имеет значения [13, p. 26].

Наиболее яркие примеры включают примеры из общего права, например, право справедливости и право доверительной собственности. Преимущество использования транскрипции помогает обеспечить четкую и точную ссылку к внешнему источнику фрейма.

С точки зрения переводчика заимствование является безопасным эквивалентом, так как оно позволяет избежать ошибки.

С другой стороны, точность достигается благодаря осмыслению. Некоторые исследователи подчеркивают, что при использовании этой техники легко допустить ошибку [Ibidem].

Значение термина иногда является сложным для понимания и анализа, оно не расширяется за счет языка перевода. В результате понимание значения требует больших умственных усилий и хорошего знания юридической системы на языке оригинала.

Эта техника больше подходит для перевода с хорошо известных языков, например, с английского на русский в большей степени, чем с русского на английский язык. Незначительное количество публикаций по российскому праву на английском языке в Великобритании и США делает транскрипцию русских юридических терминов в английских текстах невозможной. В переводе с немецкого или французского языков эти барьеры при переводе значительно ниже.

Другой техникой перевода является дословная эквивалентность, которая может быть рассмотрена как специальный тип заимствования, известный как официальный перевод, дословный перевод, калькирование или заимствованный перевод.

Как отмечал Вестон, допустимость дословных (буквальных) эквивалентов зависит от их типа. Некоторые из них не соответствуют понятию в языке перевода, например, неологизмы, но являются достаточно понятными в значении. В некоторых случаях возможно, что дословный эквивалент также будет функциональным эквивалентным. Функциональные эквиваленты неприемлемы, если они являются «ложными друзьями» переводчика, то есть относятся к разным понятиям языка перевода или фактически не имеют смысла [Ibidem, p. 25].

Например, термин *ограниченное партнерство* калькируется в некоторых словарях как партнерство или товарищество с ограниченной ответственностью.

Опасность, связанная с использованием буквального эквивалента, может не относиться ни к реципиенту в структуре языка оригинала, ни к неологизмам в структуре языка перевода.

Так, например, стандартом эквивалента в юридических словарях и переводческих практиках является термин *perpetual usufruct* как постоянный узуфрукт (право пользования чужой собственностью и доходами от нее).

Вместо постоянного узуфрукта переводчик может использовать дескриптивный эквивалент, также известный как парафраз, например, аренда земли у государства на 99 лет (или меньше) или долгосрочная аренда. Эта техника больше ориентирована на язык перевода, чем на язык оригинала, поскольку она заполняет лакуны в языке перевода.

Данная техника основывается на пояснении, т.е. создании ясности в языке перевода, которая может быть скрыта в языке оригинала. Как отмечает Лавиоза Брейтвейт, пояснение не является очень частотным в переводческой практике, оно относится к одной из переводческих универсалий [7, p. 289]. Дескриптивный эквивалент может быть более информативным, чем буквальный, и определенно более понятным. Основной недостаток дескриптивного эквивалента – это его длина.

Функции термина как сокращения могут часто повторяться в тексте, одной из их основных особенностей может быть краткость формы. Более длинный эквивалент может быть более неудобным. Дескриптивный эквивалент часто основывается на юридическом термине, известном в языке перевода и изменяемом, чтобы показать разницу. Доказано, что эквиваленты, звучащие по-иностранному, заставляют реципиента понять несовместимость терминов и отнести их к юридической системе.

Они также могут позволить реципиентам установить соответствие некоторых аспектов языка перевода, активировав универсальный вариант, например, когда термин *limited partnership* переводится как *профессиональное партнерство*, переводчик использует свои общие знания, связанные с термином «партнерство» (личная ответственность партнеров и т.д.). Большинство эквивалентов в языке перевода, известных как функциональные или активные эквиваленты, соответствуют культуре языка оригинала, вовлекая хорошо усвоенные понятия.

Так, Сарсевич трактует функциональный эквивалент как «термин, определяющий понятие юридической системы, имеющей такую же функцию, как и определенное понятие источника юридической системы» [9, p. 236].

Когда термин *партнерство с ограниченной ответственностью* переводится как *партнерство с ограниченной ответственностью*, более подробное понимание термина в английском праве определяется соответствием понятия языка перевода понятию языка оригинала в большей степени, чем в случае с переводом данного термина как *профессиональное партнерство*. Реципиенты получают доступ к понятию языка оригинала, используя свои знания системы языка перевода и устанавливая эпистемологические соответствия.

Кросс-системный механизм имеет сходство с лингвистическим механизмом на фоне понятийных метафор, где одно понятие, которое обычно является более абстрактным, неизвестным или сложным, принимается через общее, определенное или хорошо известное понятие [2, p. 25].

Функциональный эквивалент легко понимается, так как он быстро иницирует соответствующие структуры знаний. Тем не менее, его основным недостатком является то, что он может отображать слишком много системно-специальных знаний, которые не связаны с понятием языка оригинала, и означать, что понятия языка перевода и языка оригинала идентичны.

Четкость понятия часто достигается путем поиска необходимого соответствия, этот метод имеет много сторонников. Вестон описывает его как «идеальный метод перевода» [13, p. 23], в то время как Алкараз и Хьюз подчеркивают, что «в конце концов, цель в юридическом переводе, как и других формах перевода, должна обеспечивать запланированные варианты, которые, по крайней мере, так же естественны, как и их предшествующий источник» [1, p. 115-120].

Некоторые исследователи менее оптимистичны относительно этого метода. Так, польский ученый Сарсевич утверждает, что допустимость функциональных эквивалентов зависит в основном от степени несоответствия между языком оригинала и языком перевода [9, p. 216]. Важно отметить, что переводчик может сделать точную ссылку на систему языка оригинала, включая термин языка оригинала в скобках или добавляя подсказку, например:

партнерство с ограниченной ответственностью.

Вышеупомянутое обсуждение продемонстрировало, что юридический перевод – это сложный процесс передачи информации или темы разговора двум сторонам, ядром которого является точность и понимание. Фактически юридический перевод может быть воспринят как гибрид, где текст языка оригинала понимается через структуру языка перевода.

Для дальнейшего исследования необходимо знать характер соответствия понятий языка перевода и языка оригинала, так же как и роль структуры знаний языка перевода в понимании юридического перевода.

Список источников

1. **Alcaraz E., Hughes B.** Legal Translation Explained. Manchester: St. Jerome, 2002. 216 p.
2. **Biel L.** Legal terminology in translation practice: dictionaries, googling or discussion forums? // Journal of Translation and Interpretation. 2008. Vol. 3. № 1. P. 22-38.
3. **Chesterman A.** Problems with Strategies with Strategies // New Trends in Translation Studies. In Honour of K. Klaudy / ed. by Károly K., Á. Á. Fóris. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. P. 17-28.
4. **Harvey M.** A beginner's course in legal translation: the case of culture-bound terms. Genève, 2000. 9 p.
5. <https://ec.europa.eu/info/resources-partners/european-masters-translation> (дата обращения: 13.10.2017).
6. **Kierzkowska D.** Tłumaczenie prawnicze. Warszawa: Tępis, 2005. 14 p.
7. **Laviosa-Braithwaite S.** Universals of Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. London – N. Y.: Routledge, 2001. P. 288-291.
8. **Šarčević S.** Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-Oriented Approach. Genève, 2000. 168 p.
9. **Šarčević S.** New Approach to Legal Translation. The Hague: Kluwer Law International, 1997. 308 p.
10. **Schäffner Ch.** Meaning and Knowledge in Translation // Translation and Knowledge / ed. by Y. Gambier and J. Tommola. Turku: University of Turku, 1993. P. 155-166.
11. **Séguinot C.** Knowledge, Expertise, and Theory in Translation // Translation in Context. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2000. P. 87-104.
12. **Venuti L.** The Translator's Invisibility. A History of Translation. London – N. Y.: Routledge, 1995. 353 p.
13. **Weston M.** An English Reader's Guide to the French Legal System. N. Y. – Oxford: Berg, 1991. 134 p.
14. **Wilss W.** Translation as a Knowledge-Based Activity: Context, Culture, and Cognition // Language, Discourse and Translation in the West and Middle East / ed. by R. de Beaugrande, A. Shunnaq and M. H. Heliel. Amsterdam – Philadelphia: J. Benjamins, 1994. P. 35-43.

CORRESPONDENCE BETWEEN THE TARGET LANGUAGE AND THE SOURCE LANGUAGE

Bondareva Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
camry2004@mail.ru

The article presents the material that considers the comparison of the target language and the source language of a legal text. The author points out the possibility of a high degree of translation and a low level of incorrect translation; considers the opposite translation strategies – domestication and foreignization, – their use and dissemination; shows the difference between the terms “translation technique” and “translation technique”; describes in detail the techniques for translating certain types of texts; represents different types of equivalents for determining the degree of correspondence or inconsistency between the source language and the target language.

Key words and phrases: source language; target language; equivalent; conceptual correspondence; translation technique; translation strategy.

УДК 811.161.1'42

В статье описывается институциональный жанр – медицинская карта амбулаторного больного. Представлены сведения об истории его формирования. Исследуется детерминационная взаимообуславливающая связь записей с речевым жанром «медицинская консультация». Выделены и описаны институциональные компоненты записей и вариативные структурные компоненты. Анализируется воздействие полидискурсивной ситуации на текст записей, детерминировавшее тенденцию к деофициализации.

Ключевые слова и фразы: медицинская карта амбулаторного больного; анализ документного текста; полидискурсивность документного текста; институциональный медицинский дискурс; комплексный жанр.

Галкина Светлана Федоровна
Новосибирский государственный медицинский университет
Новосибирский государственный технический университет
port.artur@mail.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ТЕКСТ:
ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

На современном этапе существования лингвистики в рамках антропоцентрического подхода объектом внимания значительной части исследований являются самые разные сферы человеческой деятельности. Одна